

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ДЕРЕВНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье исследуются вопросы социальных взаимоотношений государственной власти и крестьянства России в период Первой мировой войны, а также анализируется комплекс правительственных мероприятий в селе в военный период.

Ключевые слова: Первая мировая война, Россия, социальная политика, «царские пайки», «сухой закон», продовольственный кризис, продовольственная разверстка.

С началом Первой мировой войны 1914–1918 гг. государственная власть Российской империи продолжила курс на модернизацию российской деревни и сотрудничество с той частью крестьянства, которая поддерживала столыпинские реформы. Нуждаясь в источниках разнообразных ресурсов, от солдат в Вооруженных Силах до продовольствия и фуража, правительство проводило в жизнь ряд важных социальных мероприятий, призванных улучшить уровень жизни населения даже и в военный период, не допустив его объективного падения в связи с тяготами военного времени. Такой курс был обусловлен, прежде всего, расчетом на скоротечность конфликта (срок не более года), что предполагало минимизацию государственных усилий в расходных статьях бюджета. Правительство не собиралось отказываться от продолжения реформ, и потому в первый период войны не скупилось на расходы внутри страны. Во-вторых, вызванные столыпинскими реформами социальные последствия не должны были проявиться негативно в военное время. Чрезвычайно нуждаясь в системе внутреннего мира, государственная власть прилагала все усилия к сглаживанию общественного недовольства посредством организации помощи населению страны, в том числе и деревне.

Расчет на скоротечную войну не только делал государственные расходы не столь значительными, но и отвечал законодательству страны. Главным источником дополнительного (нетрудового, иждивенческого характера) поступления денежных средств в деревню стали государственные выплаты семьям мобилизованных солдат, согласно закону

---

¹ *Оськин Максим Викторович*, кандидат исторических наук, Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, maxozv@yandex.ru, Россия, г. Тула.

25 июня 1912 г. «О призрении нижних воинских чинов и их семейств». Все нетрудоспособные члены семьи каждого солдата, призванного в армию, теперь опирались на государство, которое обещало предоставить им прожиточный минимум в виде денежных выплат минимальной месячной продуктовой корзины (мука — 1 пуд 28 фунтов, крупа — 10 ф., соль — 4 ф., постное масло — 1 ф.). Поэтому в начале войны солдаты бодро отправлялись на фронт, так как были уверены, что государство выполнит свои обязательства. Средний размер казенного пособия составлял 2–2,5 рубля в месяц на каждого члена семьи. В связи с инфляцией, хотя и несколько отставая от нее, индексировался и паек: например, стоимость продовольственного пайка в Крапивенском уезде Тульской губернии в период 18 июля — 1 сентября 1914 г. — 2,27 в месяц, с 1 сентября 1914 по 1 марта 1915 — 2,82, с 1 марта по 1 июня 1915 г. — 3,00². Для неимущих пайковое пособие являлось средством для выживания, для малоимущих — подспорьем в хозяйстве, для средних слоев — уже источником накопления средств. С учетом факта, что в армию было призвано до 16 млн чел., каждый из которых имел несколько родственников, казна, так или иначе, непосредственно содержала до половины населения Российской империи. В 1916 г. расходы на помощь солдатским семьям превысили 1 млрд руб. — треть государственного бюджета страны: с начала войны по 1 марта 1917 г. было выплачено 1 642 587 тыс. руб. пособий семьям призванных на войну [1, с. 246]. Всего в качестве пособий семьям запасных за годы войны было выплачено 5,715 млрд руб.

Помимо пайковых выплат от государства, выделяются также и другие источники роста денежной массы на селе: сбережения крестьянских семей, вследствие установления с началом военных действий «сухого закона»; постепенный значительный подъем цен на продукты сельского хозяйства, закупаемые для армии и городов; развитие системы мелкого кредита в деревне (на удовлетворение потребностей в продовольствии, кормах, семенах); приостановка взысканий продовольственных долгов впредь до особого распоряжения с семей мобилизованных (а таковыми постепенно стало абсолютное большинство крестьянских дворов); предоставление льгот по уплате долгов [4, с. 3, 10].

С началом войны выплата пайковых сумм, сухой закон и повышение цен на хлеб позволило крестьянству увеличить свое потребление. Мясо, пшеничный хлеб, молоко — стали доступны для многих крестьян, которые ранее редко имели это: «Благосостояние мужика увеличилось, во-первых, от прекращения пьянства, во-вторых, от высоких цен на хлеб, в-третьих, от казенного пайка. Мужик стал есть: по свидетельству мучных торговцев, значительно увеличился спрос на выс-

---

² Государственный архив Тульской области (далее — ГАТО). Ф. 82. Оп. 1. Д. 8. Л. 348 об.

шие сорта муки (крупчатка, первач 1-й, первач 2-й), и сильно понизился спрос на вторые сорта (серая первая и выбойка)» [5, с. 200]. Большая часть солдатских семей, получавших государственное пособие, не нуждалась в нем, как в средстве именно выживания, пособие шло на разнообразные закупки. А так как объем производства промышленных предметов резко сократился, то деньги шли на еду. Получалось, что треть государственного бюджета в 1916 г. фактически пропадала зря: крестьяне не могли купить на эти суммы ничего материального, кроме продовольствия, которое потреблялось производителями в условиях, когда фронт требовал все больше продуктов питания. Происходило перераспределение финансов из рук государства в руки населения, для которого эти деньги в условиях войны стали «мертвым грузом» и тем самым фактически «выключались» из экономики страны.

В войну значительно увеличивается собственно денежный доход крестьянства; по данным С.Н. Прокоповича, в первый год – на 35 %, во второй – на 41 %, в третий – на 79 %. Происходит процесс концентрации капиталов в руках сельского населения, не имеющего возможности эквивалентного обмена продукции сельского хозяйства на промышленные товары. Между тем, война, требовавшая громадных денежных сумм, после исчерпания государственных запасов, не могла не вестись за счет населения страны, львиную долю которого составляло как раз крестьянство: «все колоссальное количество кредитных билетов было поглощено внутренним денежным рынком России и взамен их были отданы населением необходимые на нужды войны материальные ценности» [3, с. 88]. Следовательно, большая часть крестьянства (зажиточные и средние слои) в первые два года войны, до прогрессии кризиса снабжения, несколько улучшили свое экономическое положение в финансовом отношении. Многие крестьяне получили возможность для покупки ряда промышленных товаров, на которые ранее не хватало средств, а также повысили свое продовольственное потребление. Для бедноты же жизнь ухудшилась: в годы войны бедствовали по преимуществу бедные семьи городов, не имевшие собственного хозяйства, дававшего необходимый минимум продовольствия, малые семьи с крошечными земельными наделами и беженцы.

Накопление денежной массы, на которую было невозможно приобрести промышленную продукцию, привело к отсутствию должного стимула по расширению производства. Так как до войны деревня продавала хлеб не от избытка, а от необходимости уплаты податей, то теперь, когда село сосредоточило в своих руках значительные суммы, помимо увеличения собственного потребления крестьяне стали приобретать предметы городского обихода, роскоши, употреблять высшие, дорогие сорта муки. В 1916 г. из Курской губернии докладывали в МВД: «Не последнее значение в усиленном потреблении пшенич-

ной муки имеет и улучшившееся материальное благосостояние деревни, ныне, вследствие изобилия денег, свободно покупающей высшие дорогие сорта муки, которые раньше крестьяне... [практически] не употребляли». Донесение из Тульской губернии повторяло соседа: «В настоящую войну все семьи призванных получают пайки в таком размере, что поднять пока крестьян к открытому возмущению невозможно... по примеру спекулянтов крестьяне поднимают до невозможности цены на все продукты своего производства и личный труд. В деревне столько денег, что крестьяне не знают куда их девать, тратя их часто на совершенно ненужные предметы роскоши»³.

Значительным отрицательным последствием процесса увеличения денежной массы на селе стало углубление социального расслоения между односельчанами, а также – расширение дифференциации между производящими и потребляющими губерниями в связи с ростом цен на продовольствие. По мере развития витка кризиса снабжения, крестьянство потребляющих регионов было вынуждено все больше средств расходовать на закупку продовольствия, в то время как крестьяне производящих губерний, напротив, не торопились с выбросом хлеба на рынок, не особенно нуждаясь в деньгах. Кроме того, никакая денежная масса не могла в полной мере компенсировать отсутствие промышленных товаров народного потребления – инвентаря, инструмента, удобрений и проч.: «В третий год войны наступило почти абсолютное бестоварье, и крестьяне могли иметь покупные продукты лишь в самых ничтожных количествах... война дала крестьянам черноземных губерний огромное количество денег... питание крестьян за годы войны несомненно улучшилось. Зато ухудшилось снабжение покупными продуктами и изделиями, особенно в третий год войны... Вместе с тем, при избыточном снабжении крестьянского хозяйства денежными знаками, реквизиции лошадей и коров, и отсутствие необходимого ремонта мертвого инвентаря ослабили его производительные силы» [6, с. 245–246].

Мобилизация запасных, прошедшая накануне полевой страды, вызвала небывалый всплеск попечительства государства и общества над крестьянством. Циркуляром от 27 июля 1914 г. МВД предложило губернским властям озаботиться организацией помощи семьям призванных, ибо, помимо прочего, по данным земской статистики, число хозяйств с одним работником в Европейской части империи составляло 55,5 % от их общего числа. Губернии не замедлили откликнуться на это предложение. Например, чрезвычайное Воронежское уездное земское собрание наметило несколько видов помощи: бесплатная (ра-

---

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1916. Д. 34. Ч. 9. Л. 9–9 об.; Д. 78. Ч. 9. Л. 1–1 об.

бота «миром», то есть всей общиной по приговорам сельских сходов); денежная (ссуды при посредничестве кооперативов и безвозвратные пособия через волостные попечительства); заготовка семян с отпуском их по заготовительной стоимости; приобретение сельскохозяйственных машин для отпуска их на льготных началах семьям призванных. А собрание 47 кооперативов Тамбовского уезда, признав такую помощь своим «нравственным долгом», решило наладить снабжение семенами из кооперативных средств и образовать прокатные пункты машин⁴. Пример административных усилий на местах дает Тульская губерния. Воззвание губернатора к волостным старшинам и сельским старостам от 25 июля 1914 г. провозглашало необходимость «прийти на помощь семьям наших верных защитников — призванных на военную службу, и пока те проливают за нас свою кровь, немедленно убрать бесплатно поля призванных, обмолотить им хлеб, обработать поля под озимые и засеять эти поля... Верю, что ни один сельский сход Тульской губернии не откажет помочь убрать хлеб семьям призванных на войну, и позаботиться о хлебе для них на будущий год». И далее: «К 10 сентября обязываю волостных старшин представить отдельно по каждому сельскому обществу сведения о количестве десятин, принадлежащих семьям призванных, которые оставались необработанными ко дню призыва, о количестве земли, которое следовало обработать и засеять озимыми для этих семейств, и сколько было бесплатно убрано и засеяно односельчанами». Также, губернатор рекомендовал обратиться «по местным условиям, возможно, к местным помещикам за тою же помощью»⁵. Это воззвание должно было зачитываться на волостных и сельских сходах. Помимо того, различные структуры занимались адресной благотворительностью, от Комитета Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, до кружечных сборов «в пользу семейств павших героев», проводимых офицерством тыловых гарнизонов в местных храмах⁶.

Меры государственной социальной помощи являлись одним из инструментов пропаганды на фронте, рассеивавшей обеспокоенность солдат об оставшихся дома семьях. Приказ Ставки от 24 февраля 1915 г. за № 15 доводил до сведения солдат меры по оказанию помощи семьям призванных на войну — «при предстоящем посеве яровых хлебов особое внимание будет обращено: 1) на подготовку посевного материала яровых хлебов, 2) бесплатную очистку, сортировку и обеззараживание семян, 3) снабжать станции сеялкой и другими необходимыми для весенних полевых работ машинами и 4) организация временных

---

⁴ Армейский вестник, от 31 марта 1915 г.

⁵ ГАТО. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1740. Л. 200–201.

⁶ Там же. Д. 1881. Л. 192, 257, 259; Ф. 82. Оп. 1. Д. 11. Л. 122–125.

передвижных обозов и отрядов, с достаточным набором нескольких хозяйственных машин и орудий для возмездного обслуживания хозяйства лиц, призванных на войну... Кроме того, в местностях с недостаточным урожаем семян минувшего года, разрешено по ходатайствам земств и местных начальств и при их посредничестве, снабжать семьи воинов для обсеменения яровых полей потребным количеством семян из запасов, имеющихся в распоряжении правительства»⁷.

Таким образом, пока призывы не охватили большую часть крестьянского населения, и экономика страны не перешла на военные рельсы, власти различных уровней, кооперативы, потребительные и сельскохозяйственные общества и товарищества, «мир» — оказывали помощь семьям солдат. Поземельная община, помогая деньгами и продуктами, основной упор делала на «подмогу» трудом, ввиду малой денежности крестьянских бюджетов и вековой традиции этики выживания. Часто крестьяне считали излишней помощь, вследствие перечисления массы пособий в солдатские семьи, однако разнообразие субъектов помощи позволяло варьировать ее получение. При этом разные субъекты оказывали различную помощь своим адресатам: земства — денежные ассигнования, бесплатный отпуск сельскохозяйственных машин и орудий; кооперативы — организаторский труд, добровольная помощь рабочей силой; сельские общества — непосредственный труд в обязательном порядке; соседские «помочи». Часто инициатором оказания поддержки семьям солдат на сельских сходах выступали общие собрания кооператоров [2, с. 4—19, 30; 7, с. 456, 462, 466].

Перманентная нехватка рабочей силы в деревне заставила село приспособляться к новым условиям и возникшим реалиям военного времени. Крестьянское хозяйство перестраивалось довольно эффективным образом, что позволило удержать показатели производства в сельском хозяйстве в целом на довоенном уровне. Деревня несколько сократила посевную площадь, отказалась от трудоемких культур и неземледельческих заработков. Работников стало не хватать лишь со второй половины 1916 г. и в 1917 г., что повело к существенному сокращению посевной площади и сбора хлеба, падению благосостояния мелких хозяйств и другим явлениям негативного порядка.

Налогообложение деревни в годы войны оставалось невысоким, даже без учета льгот семьям солдат. Невзирая на рост денежных доходов, расставаться с деньгами крестьяне отнюдь не торопились. Уже в конце 1914 г. внутри страны стало широко распространяться практика неуплаты налогов со стороны семей призванных в армию солдат. Как следует из переписки по данному вопросу, в таком мнении солдат, согласно их ссылкам, поддерживали офицеры. В марте 1915 г. губернатор Томской губернии доносил в МВД, что «некоторые командиры... поддерживают во вверенных им командах убеждение, что с ос-

---

⁷ ГАТО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 8. Л. 145—145 об.

тавшихся у них на родине семейств... не должны совсем взыскиваться денежные сборы в пользу казны, ни в пользу частных лиц...». В результате, солдаты отправляли домой письма с соответствующими указаниями и солдаты отказывались платить, одновременно при том «настойчиво требуя выдачи казенного пайка, произнося по адресу местных органов крестьянского управления угрозы, выражающиеся в том, что по возвращении с войны мужья расправятся с ними». Затем, 5 мая воронежский губернатор просил МВД «войти в сношение с военным ведомством об указании офицерам не только на необходимость избегать неправильных разъяснений солдатам по вопросу об отбывании повинностей их семьями, но и на желательность обращать внимание солдат на то, что их семьи, получая причитающиеся по закону пособия и заботу и помощь... со стороны правительства и общества, находятся в сравнительно благоприятных для переживаемого времени условиях и поэтому не в праве уклоняться от исполнения обязательств перед казною». В ответ на запрос ген. Н.Н. Янушкевич сообщил, что повелениями Верховного Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича соответствующие распоряжения по данному вопросу неоднократно отдавались и еще раз будут подтверждены⁸. Однако данная проблема так и не получила своего окончательного разрешения вплоть до Февральской революции, невзирая на многократные приказы Ставки и фронтовых командований⁹. В ноябре 1916 г. МВД констатировало, что теперь мотивом отказа от уплаты является убеждение солдат и крестьян, что после войны все недоимки и долги, кому бы то ни было, якобы будут сложены в порядке Высочайшей милости. После революции данный вопрос был снят сам собой, самым ходом революционного процесса¹⁰.

Война вообще привнесла в деревню дополнительные тяготы и заботы, переводя в новое качество взаимоотношения и взаимодействие последней с государством. Помимо казны и различных общественных организаций, некоторую помощь селу оказывали тыловые войска. Например, приказ по Московскому военному округу от 24 марта 1916 г. гласил, что «уборка урожая имеет огромное значение не только для местного населения, но и для нужд самой армии, так как обеспечивает собою ее продовольствие». Плата отправленным в деревню солдатам — 1 рубль в день при продовольствии хозяина¹¹. Со своей стороны, крестьянство, несомненно, было готово на немалые жертвы ради по-

---

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 2003. Оп. 2. Д. 788. Л. 3–4, 6–11, 20; ГАРФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1915. Д. 14. Ч. 1. Л. 7–8, 13.

⁹ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 747. Л. 110.

¹⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 788. Л. 31–35, 42–42 об.; Оп. 3. Д. 1219. Л. 59–60, 64, 67, 129.

¹¹ ГАТО. Ф. 1130. Оп. 1. Д. 17. Л. 17.

беды. В 1914 г. многие сельские общества изъявили желание отдать армии хлеб из хлебозапасных магазинов со значительной скидкой или даже бесплатно. При этом готовность к самопожертвованию сохранялась довольно долго: в 1916 г. крестьяне Курского уезда пожертвовали 16 тыс. руб. — «посильную лепту крестьян на нужды войны», как было сказано в адресе на имя императора¹².

Переломом в кажущихся идиллическими отношениях между властью и деревней стал 1916 г. Неважный урожай, сокращение посевных площадей, падение производства продовольственных хлебов, инфляция и нехватка рабочих рук, стали причинами усиления негативных социально-экономических процессов, в конечном счете, вылившихся в кризис снабжения зимы 1917 г. Расслоение села, угроза голода в потребляющих губерниях и нежелание крестьян производящих губерний продавать хлеб по твердым ценам — все это свидетельствовало о тенденциях отказа деревни в поддержке государственных военных усилий в условиях затянувшейся войны. Записка министра финансов о состоянии сельского хозяйства на 1 октября 1916 г., отмечала, что, несмотря на обилие денег у сельского населения, «гораздо более существенное значение... имеет состояние капитальных ценностей сельского хозяйства». Это должно было по окончании войны поставить перед крестьянством «трудную и тяжелую задачу восстановления хозяйства» [8, с. 135]. Следствием износа оборудования становилось затруднение обработки полей и надлежащего ухода за ними.

Осенью 1916 г. верховная власть задумалась над вопросом изъятия из села хлебных ресурсов, сосредоточенных в хлебозапасных магазинах, а зимой была сделана попытка воплотить в жизнь такую необходимую, чрезвычайную и вынужденную меру, как продовольственная разверстка хлеба. Проведение разверстки по равному принципу обложения разоряло мелкие крестьянские хозяйства, облегчая более крупные семьи и зажиточные слои деревни: по мнению тульских крестьян, «бедные, которые покупают для себя хлеб, должны быть от повинности освобождены и добавляют, что бумага от г. тульского губернатора гласит брать хлеб только у тех, кто имеет излишек». Реакцией крестьянства на разверстку стало уклонение от исполнения заданий государства, причем многие общества предлагали «внести денежную плату по стоимости причитающихся с них» хлеба¹³. С точки зрения села, главная причина разверстки — это невозможность и неумение власти купить хлеб. Получение по разверстке всего около 20 % предполагавшегося количества хлеба действительно свидетельствует о провале государственных усилий, усугубившем продовольственный кризис начала 1917 г., ставшего прологом к Февральской революции.

---

¹² ГАРФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1914. Д. 108. Ч. 14. Л. 15 об.; Ф. 601. Оп. 1. Д. 665. Л. 1–2.

¹³ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 809. Л. 1–1 об., 14–15.

Литература

1. *Анфимов А.М.* Российская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962.
2. Война и костромская деревня. Кострома, 1915.
3. *Данилов Н.А.* Влияние великой Мировой войны на экономической положение России. Пг., 1922.
4. Отчет по продовольственной кампании 1914–1915 гг. Пг., 1916.
5. *Пришвин М.М.* Дневники. 1914–1917. М., 1991.
6. *Прокопович С.Н.* Война и народное хозяйство. М., 1918.
7. Труды комиссии по изучению современной дороговизны. М., 1915. Вып. 1.
8. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1967. Т. 3.